

КРАСНЫМ ПО БЕЛОУ.

(Из белогвардейских газет).

Двуногий...

Контр-революционная эмиграция пытается уничтожить. Уничтожена и обижена.

События последних дней отняли у нее почти все "благодарные" темы о "Соединении", и теперь эмигрантским писакам положительно не о чем писать.

— Тому! Тему! Иссаяю...

Приходится кое-как, с горем пополам, изворачиваться.

И вот присяжный политик из "Дней" А. Петрищев удалился в археологию. Принялся за "исторические раскопки"...

В номере 202 "Дней" от 1-го числа в "обстоятельной" статье "Двуногие или люди" А. Петрищев воскрешает пыльным "дамам похоронченный и бывшим поросший миф о социализме женщины в России".

Когда же с чего ходить, то с бубен... то бить... — с социализации!..

Уже несколько раз мне приходится сталкиваться с укоризненным вопросом:

— Почему вы до сих пор не нашли на этом глупом факте, как социализация женщин?

Сколько я мог заметить среди некоей части "старых" эмигрантов, то вообщем, у всех рабочих должна быть сильная, всеобъемлющая душа, и сильный дух, и твердая мораль, и духовное совершенствование. Устраивают для этого рабочие клубы, рабочие библиотеки, рабочие театры и проч. и проч.

— Социализацию женщин больше никто упоминает...

Не заговорив о "крепкой уверенности старых эмигрантов", Петрищев ударился в философию по залежному методу Кузьмы Пруткова:

— Зри в корень!

И Петрищев моментально, "расказывает" корни.

"Корни в Кремле, — и "теории" Бухарина и на практике Дзержинского". Так... Тогда мы уже доводили до взаимо, кто в России "социализовал" женщин.

— Акционерное товарищество Бухарина и Дзержинский!

Один — теоретизировал, другой практик занимался...

Нейман эту "основную истина", Петрищев идет дальше и делает "практические" выводы из теории Бухарина.

"Не должно быть у коммуниста души, не должно быть духа, не должно быть морали, не должно быть духовного совершенствования. И ни у кого в Советской России этого быть не должно. Так требует напоминание "матери алия". Так учит "Азбука" Бухарина, возвращающая в повседневную действительность практик ГЦУ".

Ваш ты! Ну, и РКП!

Повсюду, из всех рабочих собраний, беспрестанно кричат о том, что не только у коммунистов, но, вообщем, у всех рабочих должна быть сильная, всеобъемлющая душа, и сильный дух, и твердая мораль, и духовное совершенствование. Устраивают для этого рабочие клубы, рабочие библиотеки, рабочие театры и проч. и проч.

А экспедитора, оказывается, агитируют:

— Долой души! Впрочем, Петрищев ослышался. Сказано было:

— Долой злоречий душа! Но дальше:

«А раз так она ("Азбука" Бухарина) учит, то нет никакого "теоретического" противостояния к изданию декрета о "социализации" чего угодно, но исключая и женщин тех».

А дальше Петрищев совсем уже склоняется:

"Социализация женщин — поп в чехе (неверас). Но она — венгерская (правдоподобна, хорошо выдумана)".

Вот именно:

— Хорошо выдумано!

Настолько хорошо, что даже Петрищев подкармливает. Дает ему возможность зарабатывать себе "хлеб насущный".

Но чтобы делу дать законный вид и толк и чтобы не сконфузиться, "крепко уверенные старых эмигрантов", Петрищев продолжает оперировать уже явно лживыми и выдуманными "фактами".

Нельзя спорить, нельзя утверждать, что отношение между мужчинами и женщинами человечества строит на сколько лучше, чем это делают собаки и кошки. Но приоритет сказать это в России. И немедленно вам докажут, что вы исповедуете официальный "капитализм", а следовательно, совершаете государственные преступления...

Ну, а раз таких официальных символов веры — "социализации" правдоподобнее, чем отказ от неё».

Так что же, в конце то концов:

— Была социализация женщин или не была?

Конечно, не была, но...

Матушка! Пожалей хоть ты свою бедную Петрищеву! Ему льют на голову холодную... "социализацию женщин"...

Германской компартия мобилизует массы.

(Письмо из Берлина).

11 июля Центральный Комитет германской компартии обратился с позыванием ко всем членам партии и всему рабочему классу Германии. Позывание призывают рабочий класс к мобилизации против фашистской опасности.

Фашизм в Германии, действитель но, представляет весьма большую угрозу.

В Германии миллионы организованы в профсоюзы рабочих. Многочисленная с.-д. партия. В германском парламенте влиятельная с.-д. фракция. Многие городские управ ления имеют социал-демократическое большинство, Гамбургское и Тюбингенское местные правительства в руках с.-д. демократов, в Саксонии — рабочее правительство с участием коммунистов.

Все это так. Но беда в том, что фашисты имеют в своих руках вооруженную силу. Оставленная союзниками Германия стояла на армии находятся пеликом в руках монархических генералов, вроде Линдендорфа, находятся в руках фашистов. Фашистские организации запечатлены на бумаге. На деле они существуют, на деле они строят военные отряды, производят военное обучение, устраивают склады оружия, имеют даже свою "тайную" кавалерию.

Общегерманское правительство не принимает никаких решительных мер

против фашистов. Прусское правительство, в состав которого входят некоторые местности своих маевров, расправляются с отдельными коммунистами и т. д. 13 июля они устроили побег из лепништадской тюрьмы одному из своих видных главарей капитану Эрхарду, арестованному и подлежащему суду на основании "закона о защите республики".

Тем временем германское правительство не пользуется никаким авторитетом, не имеет никакой власти. Фашисты намереваются воспользоваться узбанным случаем.

Компартия мобилизует силы германского рабочего класса. В своем воззвании она призывает членов своей партии, призывает рабочих социал-демократов усилить организации обороны и выработать такой же военный план борьбы, как это делают фашисты.

Если фашисты хотят расстреливать каждого десятого забастовщика, рабочие должны расстреливать каждого пятого фашиста.

Германскому рабочему классу предстоит тяжелая борьба. Но если он будет должным образом мобилизован, если он заблаговременно организует свои ряды — победа, несомненно, будет на его стороне.

Е.

Англо-французская "дружба".

"Язык был дан, чтобы скрывать свои мысли" — эта старая поговорка дипломатов опровергается сейчас особенно, если всмотреться в англо-французские отношения.

Англия и Франция в течение всей империалистической войны сказывали самая тесная "дружба". Англия стремилась разгрузить германский флот, бывший у нее в последние годы до войны бельцом на глазах. Франция стремилась отплатить испанскому си "бешу" за старые счета и заодно привлечь маленький тельцу германского угла.

Несударено, что "дружба" расцвела пышной розой.

Но вот война закончилась. Цели по отдалению к Германии были достигнуты. Проклятый германский империализм, "единственный" призванный монархии, был уничтожен. Казалось, можно было бы начать разоружение. Но тут, как и можно было ожидать, оказалось, что "дружба"

такой любезный ответ, однако, не сколько не исходил из уменьшения вооружений, ибо последние пошли еще более усиленным темпом.

Теперь, новая область захватила "научное" внимание Франции и "спортивную" интересы Англии. Это — сфера возникшая. В своем "научном" воздушном пространстве Франция, в свою очередь, не без основания предполагала, что Англия настолько далеко, что для нее не стоит, что эта программа на

мудрено. Она надеялась, освободившись от соперничества Германии, на складываться плодами победы. А тут оказалось, что новый "друг" показал себя опаснее врага. Мало того, сама столица Англии ставится под угрозу французского воздушного флота.

И вот то, что имело место до войны между Англией и Германией, соперничество на море, разгорелось с новой, еще большей силой между Францией и Англией. Только в обеих столицах находятся на воздухе. Близайшие годы будут бессознательно, годами усиленной подготовки той и другой стороны к борьбе не на жизнь, а на смерть.

Начало уже сделано и именно в недавнем выступлении английского премьера Болдуина.

Премьер заявил, прежде всего, что "он стремится достичь соглашения по вопросу о разоружении". А чтобы доказать, что этот вопрос подоспел как раз, он огласил про

грамму впечатительного расширения английского военного воздушного флота, на каковую цель английское правительство израсходовало огромные суммы. Франция, в свою оче

Наша неотложная задача.

Брак и здоровье

Из разных мест, даже из деревень, в Народный Комиссариат Здравоохранения поступают запросы, не следует ли ввести обязательное освидетельствование лиц перед вступлением в брак, для выяснения, не больны ли они венерическими болезнями.

Значение такой меры.

Обмен свидетельствами о состоянии здоровья перед вступлением в брак практикуется где где в штатах Сев. Америки. Так даже есть законодательное запрещение вступать в брак лицам, страдающим известными болезнями (эндотомом, хроническим алкоголизмом и т. д.), вредно влияющими на потомство.

Американская буржуазия ликует по поводу таких правил и считает, что она этим оздоровляет человечество. Это, конечно, чехука.

Если всерьез заняться оздоровлением рода человеческого, то начать следует с оздоровления матери, прежде всего, работницы, не надрывать ее трудом, позаботиться, чтобы дети вырастали не в подвалах "бесконтрольных", а следовательно, "небескобровых", а в хороших помещениях и т. д. и т. д.

Американская буржуазия с этого конца начинает оздоровление человечества не хочет, да и не может, ибо оздоровление человечества должно начинаться с уничтожения капиталистической эксплуатации.

Вопрос же, какой поднимают наши рабочие и крестьяне, гораздо более простой: во избежание распространения венерических болезней и для прочности брака, желательно, чтобы брачующиеся, вступая в брак, знали, что им не грозят опасность заражения. И, по моему мнению, они совершают правильное.

Возражения против этой меры.

Далеко не все, однако, согласны с этим моим мнением. Главные возражения оппонентов следующие:

1. Трудно представить эти освидетельствования слишком мало врачей-специалистов. Это возражение, по моему мнению, неосновательно. И вот почему: в громаднейшей большинстве случаев, примерно, в 95 проц., — любой участковый врач решит этот вопрос.

2. Говорят: но тогда надо будет освидетельствовать и девушек — известно, что это их будет стеснять. Верно, что первое время это их будет стеснять. Но надо же когданибудь решить этот вопрос.

Н. Семашко.

Редакция просит тов. рабочих высказатьсь по вопросу, затронутому т. Семашко.

Время строит аэропланы

На одном съезде советов и съезде рабочих и крестьян, гораздо более простой: во избежание распространения венерических болезней и для прочности брака, желательно, чтобы брачующиеся, вступая в брак, знали, что им не грозят опасность заражения. И, по моему мнению, они совершают правильное.

Сколько человек в зале?

— Тысячи три с половиной.

Среди них много слесарей, то-

карей, модельщиков?

— Да, вероятно, в зале преобла-

дают рабочие разных специальности.

Тогда мой американец, что-то

черкнув в книжечке, сказал:

— Мы сегодня потеряли 7 тысяч рабочих часов в ожидании начала заседания. При такой затрате рабочей силы можно было бы построить один аэроплан.

Сберегая время, мы усиливаем наше промышленность, укрепляем наш воздушный флот.

Пусть О. Д. В. Ф. выпустит же тонн "Время" на постройку аэроплана такого назначения.

Жесток "Время" должен организовать человека.

П. Кернинцев.

Мы проходили еще с "пол-авро-

плана", и только тогда заседание началось.

А в самом деле, нам пора выразить наши бесконечные запады в каких-то реальных величинах — например, в аэропланах нашего воздушного флота. Тогда мы скорее осознаем экономическую гигантскую мощь нашей расхибистии.

Тогда мы научимся ценить время и работать с точностью.

Сберегая время, мы усиливаем наше промышленность, укрепляем наш воздушный флот.

Пусть О. Д. В. Ф. выпустит же тонн "Время" на постройку аэроплана такого назначения.

Жесток "Время" должен организовать человека.

П. Кернинцев.

Из всех стран мира Германия

и Франция имеют самую большую

аэро

РАБОЧАЯ СВЕТЛЯ

Навстречу интересам трудящихся.

Идя навстречу интересам трудящихся, редакция газеты «Звезда» с понедельника 23-го июля переносит свои вечерние дежурства из помещения редакции в Дом Труда (комната кульготдела Совпрофбела—2-й этаж, дверь против входа).

Дежурства будут происходить от 6-ти до 8-ми час. веч.

Рабочие, занятые весь день у станка, смогут в указанное время получить у сотрудника редакции все необходимые справки.

Долой пьянство!

«Пьянство—мат всех пороков», «пьяное море по колено»—говорят русские пословицы.

Пьянница совершает преступления не только перед самим собою и своей семьей, растративши свои трудовые грани, но и перед обществом, даже поднять наше хозяйство, мы перед государством, так как пьянство понижает производительность труда.

Очень часто употребляющий спиртные напитки говорит в свое оправдание:

— Я пью за свои деньги и никому до этого дела нет.

Другие даже находят, что пьянство полезно для здоровья. Конечно, всякий изравомысливший человек понимает, что это не так, что пьянство расшатывает здоровье в корне.

В «добре старое времена», когда Россия представляла собой «страну креста красовалась вывеска «зеленого змия», культурный уровень на-

селения и состояние промышленности были ниже, чем во всех других странах.

Теперь же, когда, после разрушительной войны, мы строим новое государство и нам крайне необходимо поднять наше хозяйство, мы должны пьянству обвязать беспощадно войну.

Одним из алом надо бороться всеми силами, всеми мерами. Профессиональные союзы должны в этой борьбе принять самое деятельное участие и не останавливаться ни перед какими решительными мерами против членов своих союзов, замеченных в пьянстве.

Культурно-просветительные учреждения, а также Наркомздрав должны организовать ряд популярных лекций и собеседований о вреде пьянства, которые, по возможности, должны сопровождаться кинематографом.

— Долой пьянство!—должно стать лозунгом дня. Рабочий Д. Поляк.

Один из немногих.

В районе Серебрянки очень часто происходят драки. Здесь удача самоизвестников, и милиции надо обратить на этот район серьезное внимание.

Вот один из них—бронислав Боровик, рабочий первого госкохзавода и член союза кожевников. Хотя об

самом самогонке не гонит, но в достаточной мере ее потребляет. Кажется, совсем недавно в газете премелька нула заметка о том, как он в пьяном виде нанес 4 покоям раны красноармейцу погранполка.

Боровика очень часто можно видеть на улице в пьяном виде, затевающим драки с прохожими. Недавно, 8-го июля, я в 9 часов вечера вышел из дома и встретил Боровика в пьяном виде. На с того, что с него он набросился на меня и так сильно ударил, что я еле отшатнулся. Если бы не спасся бегством, он бы меня искалечил.

Усердие не по разуму.

Продолжение истории: «Не было печали, таки черти начали», «Звезда» № 158.

— 800 рублей золотом!. Шутка? И как это у них рука повернулась подписать такой штраф.

Бедный Смирнов. С той минуты, когда он получил злополучную бумагу, он себе покоя нигде не находил. Дома жена неседома, Цыган, точно пила. Начнет с самого утра и так до поздней ночи: вузу-вузу...

— А.. Домом тебе занималась... Опচтиши послужить. Тоже председатель.. Тыфу...

Смирнов пробовал ее увещевать: — И чего ты заладила. Да ведь я же избрал себя в председателя а меня избрали—понимаешь? И во все х этого не хотел..

— Еще бы ты хотел.. Да я б тебе со систу скидал, аснид ты окаймленный Ну, где возьмешь золото, ну, где возьмешь?

— И нигде я не возьму. Пойду хлеборвать, чтоб сняла.. Ведь я рабочий, а не буржуй. Со мной должна другой разговор быть.

— Куда ж ты побежишь? — Пойду в союз, что-то он скажет...

Секретарь союза кожевников, узин в чай дело, буркул себе поднос: — «Безобразие»—и послал Смирнова к юрисконсульту Совпрофбела тов. Неслову.

У юрисконсультата Смирнов увидел такую картину:

Вокруг стола стояла куча рабочих и лицо у каждого из них выражало грусть и недоумение.

— Чем могу служить?—встретил Смирнова юрисконсульт.

— Да вот,—ответил Смирнов и про-

вил ваше за № таким-то с приложением, налоговое управление сообщает, что ходатайство о сложении штрафа, надлежащее оплаченное гербовым сбором, должно быть возбуждено самим општрафованым.

Нач. Нал. Упр. Смирнов.

Зав. отд. Гос. Нал.

Павлинский.

Зав. лесопроизводством

Павелькович.

Тов. Неслов, прочитав эту бумажку чуть не выругался.

— Помилуйте,—жаловался он тов. Крамер,—да это же то что не похоже. Совпрофбел не имеет права защищать членов своих союзов? Кто же в таком случае их защитит? И где рабочему возиться еще с различными ходатайствами, когда 1-й центральный день занят в производстве? Свшами они имеют дело, что ли?

— Я с вами совершенно согласна.

— К тому же посмотрите... Гербовый сбор... Вот указано:—«по 7 ст. устава о гербовых сборах»—т. е. когда подается ходатайство частного характера, уплачивается гербовый сбор в сумме 60 рублей, но здесь ходатайства совершено другого рода. Вот вами циркуляр № 62 Наркомюста, где сказано:—, § 5. Не подлежит гербовому сбору всякого рода переписка по делам об административных взысканиях». Ну, как вам вразится? Это же черт знает, что такое...

**

Вечером стол. Неслова опять был окружен рабочими в замасленных блузах, на ляжках которых вместе с неотмывшейся гарью лежал тот же отпечаток недоумения.

— Что же нам все-таки делать?

Дайте совет.

— Идите домой и успокойтесь. Союз, членами которого вы являетесь, сделает все возможное, чтобы помочь вам. В конце концов, ведь Наркомфин—такое же пролетарское учреждение, как и все другие.. О вас не обидят. Успокойтесь...

Смирнов ушел от тов. Неслова усно.

Союзный. По дороге он думал:—Всегда власть наша. Обидеть никто не сможет, и направлюсь ты, жена, ворччишь. Штраф снимут и ничего мне не будет.

Так-то...

Пожалеем—увидим. Правдин.

Из рабочих писем.

Больше внимания рабочим.

Когда я пришел в амбулаторию и попросил врача дать мне отпуск, так как у меня пары, дежурный врач мне ответил:—Отпуска я вам не дам, вы можете работать.

Через несколько дней я опять пришел в амбулаторию, и мне варив вскрыли. Я опять попросил отпуск, и мне опять в нем отказали. Когда я пришел на работу и рассказал об этом своим товарищам, те возмутились и потребовали от меня, чтобы я пошел домой.

Необходимо подтянуть врачей, чтобы они отзывались относительно к рабочим.

Наценельсон

Долой барские замашки.

Комхозским домом по Кожевенной ул. № 16 заведует некий Константинович, бывший акцизный чиновник Несмотря на то, что он шестой год живет в Советской республике, он еще не успел отыскать от старых замашек. Он всячески издавнается над квартирантами искристинского вероисповедания и, чем только может, старается им насолить. У кого из квартирников по два сырая, а у кого и одного нет. Дворнику он велит частить себе сапоги и вообще эксплуатирует его самым немилосердным образом. Когда я однажды называл его товарищем, он ответил, что со мной и говорить не желает.

Комхоз должен поставить другого управляющего без всяких замашек.

Зильберштейн

Небрежность.

По улицам г. Минска расклеены плакаты, призывающие граждан покупать облигации золотого выигрышного займа, причем указывается, что начиная со второго разыгрывши 1-го сентября, в то время, как на самом деле начиная со второго разыгрывши 20-го августа. Почему допущена такая небрежность? Надо бы наложить пошлины с указанием действительной даты разыгрывши. Это—дело Наркомфина.

III.

Красные штоихи.

Выкурил.

Такое исполнение заставило евнухов сбежаться к избе, куда пошли баптисты: любогтино поглядеть, что за штука такая.

Старик лет 60, посыпая лильку увещевает:

— Ну, чаго глядите. Люди слушали, а сии дивятся. Можно еще верить.. Удумали. Работали бы лени, а они Богу песни сингают.. Дури..

Вдруг к старику подошел парнишка:

— Дядько Ригор, а дядько Ригор. Вон баптисты в хате какуть, что не можно курить, а ты куришь.

— Што? Не можно курить? А вот я им искру...

Ригор зарядил новым табаком свою обжимистую трубку и перешагнул порог.

Первые клубы дыма вызвали недоумение, но когда дым березового табаку стал есть глаза, баптисты попятились к дверям, еще несколько дымовых залпов—и святые души не выдержали и пустились за утек.

На улице молодежь встретила их смехом, таком и улюлюканем.

Последним из избы вышел Ригор. Взглядом победителя оглядел толпу и пробасил:

— Идэты. С жиру бесится. Теряя я их вон выкурил, а кто из них дуря то выкурит?

Жан-Жак.

КОЛЛАКОМ «ЗЕЗАДЫ»

Где же тут легина, да и вообще в чем тут дело?

Случайный грузиногулучатель.

Р. С. А если и «случайный», то можно значит, и шкуру содрать?

С. Г.

Неттертое пятно.

Попал я случайно на одну из улиц, которая идет параллельно Осиповской ул., недалеко от ег. М.В.Б., жил. дор.

Смотрю.. Что за чертевщина! На щечках изящного дома крается: «Жан-Жаковская улица». Что за прятка? Попал узнать, в чем дело.

Зашел в один дом. Смотрю.. Слат-вес. А дело было в прикиподень. Зашел во второй дом—слыхи та картина: спят.

Иду в третий—такое самое. Избежал склер в Комнеке спросить, почему такое. Оно выясняется, что из-за ряда, который должен был перенести улицу в Красную или другую какую, также спят.

Слышала я всргтившего комсомольца чём доло?

— Да она,—говорит,—спят с 17 года..

Вот так-так.. Кто же сотрет грязное пятно?

Громовой.

Любит кататься.

В койдановском Комхозе есть делопроизводитель. От него зависит получить ордер на квартиру. Парень бы ничего, да уже очень любит кататься.

Уже с 25 апреля с. г. обибаю пороги Комхоза, чтобы получить квартиру. И вот, чтобы отыскаться, мое дали один из другим 4 ордера, но все—на занятые квартиры.

Иду в сто первый раз в Комхоз и прошу дать мне, наконец, поменьше.

Мне отвечает делопроизводитель:

— У нас, я видел, есть хороший велосипед. Дайте мне покататься—дам квартиру.

Как вам это нравится? Но я думаю, что если делопроизводитель Комхоза так любит кататься на чужих велосипедах, то не мешал бы ему прокатиться на своих на двоих.. из Комхоза куда недалеко.

Бесприютный сораб.

Необходимое пояснение.

В «Звезде» недавно появилась заметка, которая бросает упрек Службам врачам и Фельдшерам в том, что они увлекаются изюмом и не прислушиваются к нуждам населения.

Я, как ответственный работник Здравоохранения, не могу обойти молчанием такой неверной практики работы и положения служащих врачей и фельдшеров. Большинство из них, во-первых, вовсе не занимаются частной практикой, а целиком отдают свой труд бесплатно населению. Особенно тяжело положение участковых врачей. Им приходится сидеть 10—12 ч. в сутки за свидетельство изюмом плату. Что же касается остальных врачей, занимающихся частной практикой, то надо отметить, что практика эта слишком мала и случайна. Это известно, как Уздряту, так и слову.

Частная практика допускается лишь потому, что Уздряту до настоящего времени не удается поднять зарплату врачей, хотя бы до минимума. Так, за малый месяц врачи получали 390 р., а за выше заключен колективный договор на 10 товарных рублей. До настоящего времени жалование еще не выплачено, за неимением денег. И все же вра-

чи борются за продолжение честно и добросовестно исполняющей свою работу. Следует отметить, что наши врачи за краткий период успели стать не только советскими врачами, но

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

№ 11.

Приложение к газете „Звезда“

№ 11.

С. С. С. Р.

Волны радио пропели
Пролетариям всех стран:
— Мира нового пропеллер,
Братья, выстроить пора!
Старый мир кровавым гру-
зом
Давит ребного раба.
Но окрепли мы союзом
Блуз рабочих и рубах.
Деревенская рубаха
Подымает новь земли.
За рабочим вышел пахарь
Труд свободы разделять.
Мы бедны, мы голодали,
Но из крови и огня
Найдена дорога в дали

Счастьем блещущего дня.
Братья! В пути Смелей и
выше!
В пролетарский скан!...
Серп и молот кривью вышил
На знаменах наших стран.
Смертью вражеский про-
пеллер
Нам грохочет в синеве.
Но пропеллеры пропели
Наших летчиков в ответ:
— Несоздим мы мира смерти!
Мы по всей земной груди:
В море, в воздухе, на тверди
Власть рабочих утверждим!

Сергей Городецкий.

Письма о литературе

(Введение).

Именно теперь, когда центр также стоя борьбы классов внутри СССР переместился из области военной в область экономическую и идеологическую, когда пролетариат овладевает высшей школой, культурой, ценностями и влечением вызывает свою пролетарскую культуру, именно в этот момент и вопросы литературы начинают занимать видное место в борьбе на идеологическом фронте. Ибо литература, как в ясное искусство, есть могучее средство организации чувств и воли общественного человека.

Как правило: только то литературное произведение имеет, так сказать, "право на жизнь" и входит в историю, которое умеет в отображаемой им эпохе отдельно существенное от случайного, прогрессивное и жизненное от мертвого, отжившего, в это существенное, жизненное выявлять в художественных образах.

И поскольку эта задача будет произведением успешно выполнена, поскольку теменица переживаемой эпохи будет схватчена и воплощена в ярких картинах, поскольку все более и более широкие массы смогут проверить и осознать свое отношение к эпохе, найти "свою полочку", свое место в жизни.

Язык науки еще не всем доступен. Язык литературы понятен всем в каждом.

И художественное произведение может приобщать к сознательному

участию в жизни многих и многих. Вот почему, если мы обратимся к классикам русской литературы в захотим понять секрет их общественного и литературного значения, то мы сразу увидим, что этот секрет заключается целиком в их умении выделять и выявлять существенное и прогрессивное в своей эпохе.

"Евгений Онегин"—проба всех будущих "лишних людей" русской литературы. Разве он не отражает в своей личности всей сути тогдашнего исторического периода?

Умирает дворянство, господствующая роль медленно, но верно переходит к торговому капиталу. И на грани этих двух классовых группировок стоит Евгений Онегин — "из пана, из ворона".

Он уже отошел от своего класса, его не удивляет ни служба при дворе, ни жизнь в своем имении, ни бюрократическая чиновничая ягельность. Всего этого ему мало. Он хочет чего-то нового. Но к этому новому, уже начинаяющему появляться на исторической арене, он слеп, он его не видит или, вернее, видит, но убежден, что это тоже не то, ему нужно.

И в результате он не может встать в ногу с жизнью; он не удовлетворен, он мечтает из стороны в сторону, он бесплодно ищет и странствует, он — "лишний".

Еще ярче, выпуклее этот процесс показан в Печорине. И дальше, чрезвычайно

известных письмах.

Карамзину в чехонским героям, к "Винневскому слуге".

Все этим, запечатленные классиками русской литературы, отражали эпоху, запечатлив ее в сознании общества, и в этом то и заключается их колоссальное значение, их прогрессивная роль. Здесь нужно еще сказать несколько слов о субъективном и объективном значении литературы произведения.

Если бы Пушкину сказали, что "Евгений Онегин" является переходным типом от дворянства к торговому капиталу, он, вероятно, был бы очень удивлен и возразил бы, что никогда и не ставил перед собою задачи изображать такой тип, а просто, наблюдая жизнь, изобразил, как умел, человека, который его занимал, интересовал. И воображая так, он был бы субъективно прав, потому что, действительно, он не следил никакой другой цели.

Но являясь, вне своего сознания и воли, лучшим представителем передового в то время класса, он, в силу исторической и социальной определенности, должен был изобразить, именно, такой тип, его должен был интересовать, именно, такой человек, иначе Пушкин не был бы "Пушкином" и затерялся бы в историческом тумане, как сотни тысяч "стахановцев". И объективно правы мы.

Ведь такая же история происходит с любым ученым в капиталистическом мире. Субъективно каждый такой учений полагает себя служителем "чистой науки", объективно он, помимо своей воли, листовиду на мельницу господствующего класса буржуазии.

И когда мы подходим к современной литературе, столь богатой всевозможными течениями и направлениями, в хотим определить, кто же из них жизненен, имеет право на существование, кто из них наш, и кто не наш, кто, в конце, останется в истории — единственно верный, безошибочный критерий в этом вопросе, единственно правильная оценка — это оценка с точки зрения современной эпохи.

Как и насколько воплощена переживаемая нами грандиозная эпоха, эпоха немецкой борьбы труда с капиталом в современных литературных произведениях? Задачи эти в них новый быт, новые, рожденные революцией, люди?

Этот подход, эта оценка будут практически осуществлены в следующих письмах.

Ф. Левин.

Четверть второго.

ражевии — народ, а часы всегда неизменно с своего бледного циферблата —

четверть второго...

Первое мая.. Четырнадцатое мая.., И опять — то радостный, то гневный варол демонстрирует свои сплы, железнную юношь. А часы, глухие к жизни, неизменно прикованы к старому месту.

— Почему они так подло-неподвижны?

Шесть лет яхожу мимо часов, гляжу на них с ненавистью и вдруге накинет злоба. Хочется обладать силой Самсона! Вырвать железные тяги, встрихнуть часы, заставить идти.. Понял! Есть люди, для которых — герническая борьба, уроки великой революции — начто: Жажда ничему не научила. Они равнодушны к настоящему. Их лица — циферблаты; стеклянны, остановившиеся взгляды я часто встречаю вдали в вспышках этих часов.. Шесть лет для них начто. Они живут в прошлом, прошлым и молят невозвратного прошлого.

В. Столип.

Пропеллеры

Пели

В поднебеси

Песни,

Раз мерено,

Уверенно

Охватывая такты —

Тата — тата, — тата..

Вот швырнули,

Улетают

Целой стаей,

Целой тучей

Летучки:

Товарищи, давай же создадим-ка Воздухфлот.

Не то — Антантам за малинку Сокрет.

А солнце в высি голубой

Сияет, смеется

Надо мнай...

Aх, отчего я не стольской
И не взметнулся в синь стрелой,

Чтобы тому, кто дразнит хохтом

И ногам вызовом

Ответить ярым рокотом

Пропеллера

И призывом:

И солнце в наступленье

За первечество в высот

Довольно детского сущенья..

Пора продиктовать:

Сдайся, опустися!

Пора аркан макинуть

И за извеку

Сорбиты дерзко сдинунуть,

Дернув

За верееку!

М. Жебрун.

Поджигатели.

(Огрызок из повести "На большой дороге").

I.

Хотел мстить бедноте. А он знал: ждет она большевиков.

Темы пропускала и замыкала их.

Оба под хмелем. Огнен Карп сыну Карпу жаловался на тоску. Сын Карп молчал — мало было влито са- могоном в молодое тело, а тоска еще больше отцовской. Через два дня надо отправляться в Армению, а не хочется, видно, что другие парни шмыгнули в леса в разбрелась по городам. Завидно чекам, которые приковывают, а сами омоляжают свою лицо хмелем и любовью к девочкам. Даже отцу завидно, что стар.

Отец Карп остановился у склонности.

— Слыши, Карпушка.. Понимай с одного слова... Такое время сейчас;

других пожалешь — сам в трубу вылетишь.. Заметь: ветерок на зады — не опасно.

Кача головой, говорит сын:

— Не надо, татька.

— Дурак! — ругается отец отборно, с ударением на мат.

— Пускай почуют, голодранцы...

— Потом погибнут.. А ты, Карпушка, из-за погибнуть.. Иди на Тицошкины зады, а я пойду на Семкины.. Штоб в-раз...

— Не гожа, татька..

— Эх, Карпушка..

Встал перед сыном вони Карп в последней грозе.

— Из дому выгоню..

Карп-сын молчит. Глава упер в землю. Не хочет он Песцовской булгари-трэзоги, мира хочет.

Думает: зачем война? Хорошо ходить с косой по расшатому полу.

Но знали ответа — время не вымучило его в те дни, не пришел срок..

II.

Улицей шел Карп с сыном, тоже Карпом.

Карп-отец дружил с чехами в

гордзину по улицам.

— Куда идти?

— Нам-то куда бежать...

Не знали ответа — время не вымучило его в те дни, не пришел срок..

III.

Улицей шел Карп с сыном, тоже

Карпом.

Карп-отец дружил с чехами в

гордзину по улицам.

— Куда идти?

— Нам-то куда бежать...

Не знали ответа — время не вымучило его в те дни, не пришел срок..

— Не знали — крачали — может, и в живых нет.. Дети ныне ослушники.

И все крачали потом:

— Олушники!.. Не можем отвечать за детей...

— Олушники!.. Не можем отвечать за детей...

Их отпустили. Они молча разбрелись в разные стороны. Тут и погнали Песцовка, что петля затянулась смертельная. Чувствуется какло- му: не добровольно. Сбежали сыновья, волками стали, подвели от- город.

Глава трдцати и двадцати упер- лись в пол. Никто ничего не сказа- л. Шептали чехи. Барко с Чабуриным. Как ни подходили к толпе — глаза погородили тайну, а слова, брошенные нуливо и со злостью, запутали загадку.

— Не знаем — крачали — может, и в живых нет.. Дети ныне ослушники.

И все крачали потом:

— Олушники!.. Не можем отвечать за детей...

Их отпустили. Они молча разбрелись в разные стороны. Тут и погнали Песцовка, что петля затянулась смертельная. Чувствуется какло- му: не добровольно. Сбежали сыновья, волками стали, подвели от- город.

— Куда идти?

— Нам-то куда бежать...

Не знали ответа — время не вымучило его в те дни, не пришел срок..

— Не знали — крачали — может, и в живых нет.. Дети ныне ослушники.

И все крачали потом:

— Олушники!..

„Вол-председатель“

Вся волость давно приспособилась к замысловатому словечку:

— Предволовником от нас! Орудует! — повсюду носится похвала.

А вот, поди-ж ты. Терентий на шестом десятке лет шамкает по своему:

— Сын у меня подпотолком.

Молодежь ради шутки спросит старика:

— Где твой Арсюха?

— Подпотолком.

— Ха-ха-ха! Ишь, где приселся!

Арсюха третий год волостным председателем. В деревне заявляется по случаю Да так, что-бы сразу двух зайцев «ловить» с мужиками насчет прощалки говорить, и со стариками посидеть вокруг самовара. Так и теперь вышло.

Кривыми ногами быстро засеменил Терентий к своей Домне.

— Приехал С мужиками киляет, — о-о лова!

— Ахти, углей-то я, старая, не нагрела в печке...

— Истинно—старая карга! Истинно—старая.

Бог он и самый Арсюха. Не вошел, а как-то вывалился всей своей фурой. Ступил дверью—дрогнули брешичатые стены Родимы, плеща-стый, зачеканный пылью и грязью. Ог первых же слов замореный кот Вася забился под лавку и слушал, как что-то гремело в избах: буб-бах-

— Здравствуйте. Как живете?

Старик закудахтал:

— Ох уж! понеможечку.. Куда нам!

— Куда нам!—повторила Домна.

— Ладно! Ухожай вытащь.

— Понеможечку. Вытащь.

Принесла ляда Яков.

— Здорово, Арсюха! По каковому случаю?

— Дело серебряное. Прокатный пункт учили.

— Эх! А тетка Матрена сказала.

СЕРЬГИ

(Рассказ рабочего).

... Женился я, можно сказать, по любви.. Как сам работающий с детства, так и супругу себе такую подыскал, „обзагсился“ и вложил. И надо вам заметить, что жена моя не пугливая. „Я, говорит, ни в чох, ни в тын не верю. Все от матери“.

Ну, ладно, думаю, от матери, так от матери. Я тоже того мнения. Во взглядах сходимся, значит. Живем дружно. Работаем, я—по линейной части, она—по кондитерской.

Но вот прошел моему житью конец. И из-за чего? Вы даже не поверите. Из-за несчастных дешевеньких сережек.. Тех самых, которые у женщин в ушах болтаются.. Купила женка после получки эти самсы раскроплые сережки, воткнула их в уши и ходят павой.

— Броси мешканство, стыдно, — говорю. А она: „Кому какое дело—кто мне указчик?“ и прочее. Слово за слово. Повздорили. Два два не раз говорили, а на третий она заявляет:

— «Мас не перечь. Что хочу, то и делаю... А ежели на серьги нападешь еще раз—развод!». Осерчала на это, и еще раз на неделю „молчушки“ завели. В конце концов, плонул я на серьги и думал: не велико мешканство—серьги. Да к тому же она „материю“ призвала. Сдался с своей позиции, помирался с женой.

... А так, примирю, через месяц, ж на моя еще фортель выкинула. Почкице.. Приходит с получкой, загруженная мешочками и пакетиками.. П. одуктов, говорят, накупила.. и начинает их на столе раскладывать.

Я вожусь в это время у окна: в блюю собираюсь.

А супружница моя—несладкая такая—без умолку тараторит, не успеешь отвечать:

— Привесли газеты? поедем-ли автром газетой дышать? и прочие другие семейные дела.

Газеты, говорю, на окне. А завтра эксклюзия у нас на фабрике в Томилино: отчего трудящимся человека природы не любить. Отвечаю так, а сам к столу подошел. Вижу, она что-то себе за пазуху прятает. Засмеялся я: разве я отберу ее старайся прятать. Шоколаду, небось, кудыка Дай, посмотрю, какой выпечка.. А она: „Что бы там ни было, не твоё дело“.

— Показать тебе жалко?

— Что ты ко мне пристал?! Не все ли тебе равно?

А мне смех:—Может быть, бомбу привезешь..

— Отстань!

— Да какая муха тебя укусила, вает: у всех иконы, а у нас нет... У

Пав. Логинов.

Из цикла „На даче“.

Плынут и тают синие кольца,
Палисанью соску сою, сию.
А там—за забором помсо-
мольцы

Пророчат буржуям страшный
суд.

Иши, как всосались ребята в
дучу,
Зналь, от собраний давно—
без ног.

Но хозяин соседней дачи
мрачен,
Как проигравшийся в казино.

И так комари заели—ужа!

Целую тучи кружат с утра,

На комом лацци, право, хуже

Хуже всякого комара.

Так и пророчат веревку на
шую.

А вдруг накличут? Браттссса.

Знать, и на даче не смыны
траши,

И здесь не спретъ роковых
баррикад.

Т. Левицк.

Барко хватает его за плечи, вон-
зается глазами:

— Карп..

— Икону могу снять—видел..

— Кто? Кто?..

— Тарасек..

Барко с силой отбрасывает Карпа в сторону, выхватывает револьвер.

— Смерть тебе, провокатор!

Толпа поймала непонятное слово. Пробежало по ней другое:

— Поджигатель!

Карп кричит:

— Сам видел.. Братцы.. Братцы!..

Барко стреляет.

Пришел Карп, позает, стонет, а на него вадаётся толпа и сминает, как сноп содомии.

Справа в слева крики:

— Бей поджигателя!..

Часурин командует:

— Райдисы! Райдисы!

Медленно идет Барко прочь, крепко сжимая револьвер. Все испан-
тистично: пожар, крики, плач, война, сам себе навистен, сам себя приводит к позорному столбу. Все, что видят и слышат, что увидят и услышат потом—его дело..

— Не лучше ли пуль в лоб?

Остновился.

Шенчет:

— Россия несет крест... Темная, несчастная Россия.. О, любить надо тебя!

Исполз шагает в зареве в темный переулок, опускается точно в бездну. Смотрят в нее жуткими глазами и видят явное в глубинах бездны: солнце ярким факелом поднимается выше и выше. Раскрываются хляби и пытут малиновыми огнем.

— Будет!—себе приказывает Барко, а виденье ширится ярче, отчет-
ливое. Эта бездна в солнечном све-
те—Россия. Эта сила—русские сер-
дица, обожанные солнцем-ожаром.

— Россия! Любить надо тебя!..

— Со мной галлюцинация..

Нет!—Новое чувство родилось—
не забыть его теперь. Россия поко-
рала, ваяла в пись..

... Накто не понял, что толкнуло
двоих: русского солдата и чеха.
Увидели, как руками вцепились

в друга, упали, покатились по
земле.

— Райдисы! Райдисы!..

Насадела толпа, обняла кольцом
схватченных дракой.

Чехи дали здание в воздух...

Толпа шарахнулась и обнажила
схватченных чеха и русского.

Чехи бросились к нему, расташни-
ли, обоих повели под конвоем.

... Потухают кости..

Горы скарба, голосят бабы, бро-
сяют мужики. Одно место обходит

все, минуя его, косятся испуганны-
ми глазами.

В новой России нет места доро-
воловицкой сколастике, которая в
течение долгих лет сушила мозги
учившихся.

Мобилизованы все типографские
возможности, ик осеня русская школа

ла получит 1600000 учебников.

Из всего этого количества только
10 проц. учебников являются пере-
изданием старых, 15 проц. перво-
разогреты согласно новым требовани-
ям учебной работы и 75 проц. со-
данных лишь после Октябрьской

Революции. Эти цифры как нельзя
лучше показывают, что мы нажива-
ем кость и мертвчину старой

школы и освобождаемся от ненуж-
ного балласта в школьной учебе.

Мастные отделы народного обра-
зования, професиональные органи-
зации работников просвещения и

другие органы, ведающие школьное

дело, должны поторопиться сделать

в ближайшее отделение Госиздата
заявку на потребное им количестве

учебников. Заявка с приложением

аванса—гарантия того, что учебники

своевременно попадут в школу и за-
являя начнутся без опоздания.

П. Яровой

На рабфаке.

Голова переполнена кладью,
Перегружица,—сорвешь назад,
А у Тони поблескивают радугой
Большие лесные глаза.

Нет, сегодня работать не сможется,
Голова набивалась с утра..
И кивает ей ласковой рожицей
Со стены ее маленький брат.

В серой комнате пятеро, пятеро..
Тяжело так работать и жить,—
Ведь хочется вспомнить о матери,
О пьяном запахе ржи.

Не уйдет, не уйдет финансовый,—
Разве памятью убежишь
От далекой затерянной станции,
От плетней и соломенных крыши.

И частенько разбитая, дряблая
Не успеет за книгу засесть,—
Осыпается белая яблоня
Под соловиную песнь.

Но уже отыкает от слабости,—
Город стер тишину деревень
И клокочущим счастьем и радостью
Тона новый встречает день.

Потому под тяжелою кладью
(Когда больше вместить нельзя)
У Тони поблескивают радугой
Большие лесные глаза.

В. Александровский.

что показать жалко?—Д самого до-
сада разбирает: из-за пустяка спор-
им—в блюю еще опоздаю. Однако,

найду: выясняю недоразумение. Сто-
им в споры. Дошли до „бургового

кипения“.

Как кракнет супруга-то:

— Если тебе интересно—на, жри,
подавись,—да шварк из-за пазухи
сверток на пол. Поднял я его, шу-
плю. Твердо, в шоколад не похо-
же. Развортываю, в там внутри, что

бы вы думали—не больше не меньше, как две.. иконы: преподобной
Варвары и Николая Мирликийского.

— Тю-тю-тю, откуда они у тебя?

— Нашла,—отвечает.

— Где?

— На дороге.